

ЭТОТ день, когда И. Ильинскому исполнилось 75 лет, мне хотелось бы назвать праздником театра, пояснив при этом, что от юбилейной комплиментарности я очень далека. Сама истина требует признать, что актер Игорь Ильинский не просто большой мастер сцены. Значение его в том, что он заложил в фундамент советского театра свой огромный талант, свои идеи развития социалистического театра.

Он вышел на подмостки театра в исторический год 1917-й, и с тех пор все, что совершалось в советском театре находило отклик в творчестве Игоря Ильинского. Признание поэта Маяковского, сказавшего:

Это было
с бойцами
или страной,
или
в сердце
было
в моем, —

мог бы, думаю, сделать и актер Ильинский.

То, что он виртуозный мастер сцены, общеизвестно. Он, Игорь Ильинский, может сыграть все — от комедии масок до психологической драмы; пожалуй, нет жанра, который Ильинскому оказался бы не под силу. Он определил многое в раннем советском кино. Он был ведущим актером ТИМА, где сыграл труднейшую роль Брюно в «Великодушном рогоносце», был отличен в ролях Победоносикова в «Бане» и Присыпкина в «Клопе», в фильме «Волга-Волга» создал тип неуязвимого «бюрократа местного значения» Бывалова. А позднее сделал совершенно удивительный, никем не предвиденный шаг, сыграв драматичнейшую роль Акима во «Власти тьмы» на сцене Малого театра. Его художественная техника не знает износ, ибо он и в 75 лет играет Аркашку в «Лесе» с задором молодости. Общеизвестно также, что он превосходный чтец, что сейчас он актер и режиссер Малого театра, поставивший ряд интересных спектаклей и особенно — «Лес».

По его творчеству исследователи могут изучать, в чем особенности разных направлений в театре: школы представления и школы переживания. В манере Ильинского скрыто много важнейших для жизни театра секретов мастера: он разный, но он цельный.

И теперь я перехожу к самому заветному, что связано с деятельностью и жизнью этого актера, и немного отдвигаю строгие рамки, сдерживающие критика и биографа. Я хочу подчеркнуть, что Игорь Ильинский — часть нашей жизни, часть личной духовной культуры нас самих: он со своими созданиями составляет содержание нашего детства и юности, хотя, вероятно, и не подозревает об этом. Порой жизнь дарит в спутники того или иного поколения такие таланты, искусство которых доступно всем возрастам и всем группам населения. Игорь Ильинский относится к ним. На киноэкране — демократичнейшем виде искусства — он стал именно таким, постоянным спутником. Наверное, можно назвать еще два или три имени рядом с ним, если хочешь быть справедливым. Но другого такого, как он, дарителя смеха, смеха неожиданного, безоблачного, сча-

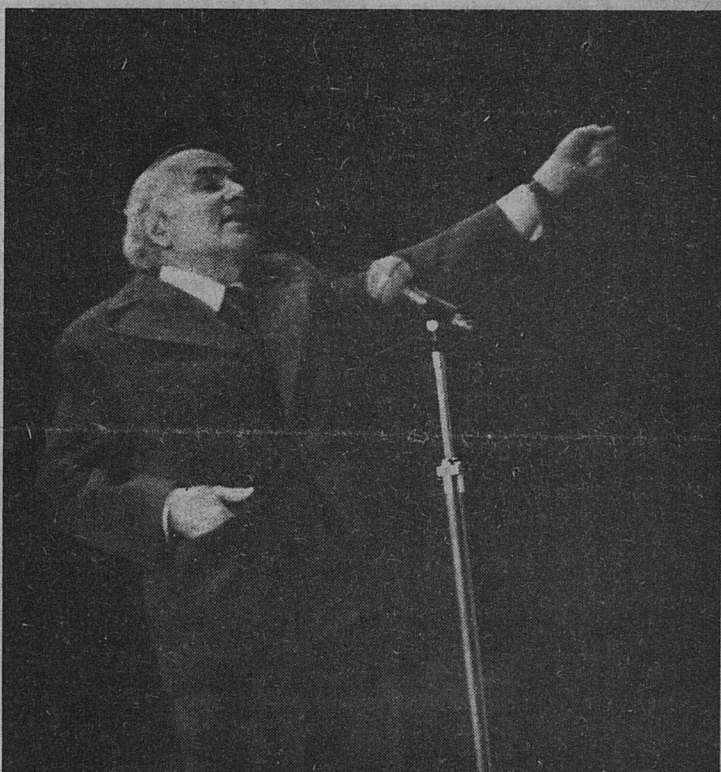
стливого, не было, когда шли фильмы с участием Ильинского — и «Процесс о трех миллионах», и «Закройщик из Торжка», и «Папиросница от «Моссельпрома», и «Месс Менд», — да только ли эти кинокартины, полные милой первозданной наивности и чарующие, как чарует все неподдельное и искреннее!

Итак, Игоря Ильинского любил маленький и великий народ — дети. Мальчики и девочки 20—30-х годов находили в фильмах с Ильин-

Шли годы. И. Ильинский уже трогал зал драматизмом, играя Акима во «Власти тьмы», чтением «Детства» Толстого и «Старосветских помещиков» Гоголя. И мы чувствовали в этих переменах саму жизнь, не стоящую на месте. А потом он вдруг встряхивал стариной и играл Аркашку, играл Расплюева в «Свадьбе Кречинского», совсем как в мейерхольдовском театре, — и мы понимали, что, меняясь, жизнь не расстывает своего прошлого,

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ОБАЯНИЕ СВЕТЛОГО ДАРА

ским не только первое приобщение к искусству: он занимал их досуг, заселял их головы, будил их фантазию, отвечал на их поиски, чем бы занять себя. А это очень важно — не дать детскому досугу стать пустым и ничем не заполненным, очень важно помочь человеку увидеть жизнь через добрую и веселую улыбку. Кто знает, сколько этот актер воспитал душ, сколько детских лет украсил своим богатым и щедрым комедийным талантом? Но мы видели на деле самую чудесную магию его влияния, обаяние его светлого дара. Любить фильмы, в которых он играл, и его смешных героев, было также естественно, как играть в прятки или казаки-разбойники.

Без претензий, без ложного тщеславия распространял этот замечательный советский актер первые семена культуры. Поэтому мы не можем не назвать «Игоря Ильинского» истинно демократичным или истинно народным художником. Любовь детей и их понимание искусства — критерий, насколько именно это искусство нужно человеку. И позднее, подоживая созданное Ильинским в те годы в кино, серьезные и взрослые люди писали об этом периоде, как об одном из лучших и ценных в творчестве актера.

что без прошлого будущее — только паровоз, не сцепленный с составом.

Игорь Ильинский играет, как я уже сказала, так же смело, ярко, интересно. Но есть еще что-то новое в его творчестве сегодня. Наверное, это — мудрость. Я поняла это с особенной ясностью в спектакле «Мезозойская история», где Ильинский играет старого Сабир, бурового мастера, парторга промысла. Сабир — сама совесть, можно даже назвать его душой этого небольшого коллектива, отыскивающего новые источники богатств для страны. И вот в финале он произносит монолог о настоящей, еще большей ценности жизни, нежели нефть. Эта ценность — человек. Удивительная речь Игоря Ильинского откликается на сцене прекрасно сделанным эффектом эха. А когда слушаешь этот монолог, то кажется, будто находит он эхо в самой жизни, перелетая через рампу. Так и само искусство Игоря Ильинского: оно давно перелетело за стены театра и существует в жизни как часть, как живительная атмосфера искусства, верного жизни, участвующего в созидании нового.

Нина ВЕЛЕХОВА.

НА СНИМКЕ: И. ИЛЬИНСКИЙ читает В. Маяковского.
Фото Л. Глаголева.